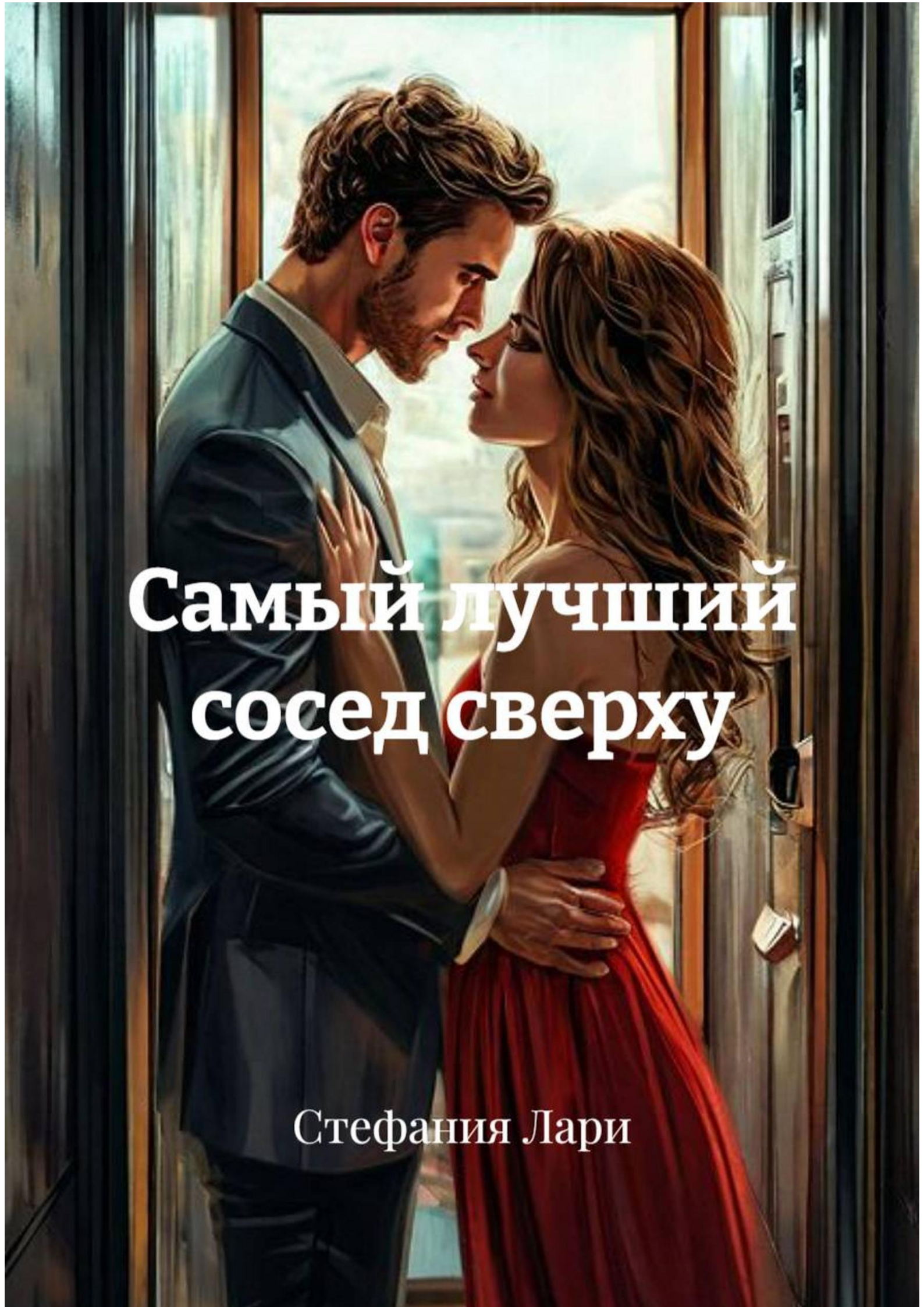

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing, in a doorway. The man, on the left, has dark, wavy hair and a beard, and is wearing a dark blue suit jacket over a light-colored shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a vibrant red, sleeveless dress. They are both looking at each other with soft expressions. The background shows a bright, slightly blurred view of a city street through the glass of the doorway. The lighting is warm and intimate, highlighting the couple's faces and the texture of their clothing.

Самый лучший сосед сверху

Стефания Лари

Стефания Лари

Самый лучший сосед сверху

«Автор»

2026

Лари С.

Самый лучший сосед сверху / С. Лари — «Автор», 2026

Насте все время не везло с парнями, ей попадались то бабники, то предатели. И вот когда она уже смирилась со своим одиночеством, она встречает в лифте соседа, который недавно переехал в квартиру этажом выше. Лифт застревает, Настя, как выясняется, боится замкнутых пространств и темноты, а сосед оказывается самым чутким и добрым из всех, кого она встречала. И похоже он уже не планирует с ней расставаться.

© Лари С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Стефания Лари

Самый лучший сосед сверху

Глава 1

Настя проснулась за пять минут до будильника. Как всегда. Организм, закалённый годами ранних подъёмов, отказывался признавать право на лишнюю минуту сна. Она перевернулась на спину, уставилась в потолок и попыталась вспомнить, что ей снилось. Кажется, что-то хорошее. Тёплое. Светлое.

Но память, как назло, услужливо подсунула другое: вчерашний обед. Кирилл. Стажёрка. Их смех. Её сводная таблица.

— Забудь, — сказала она пустому потолку. — Забудь и живи дальше.

Она поднялась, нащупала тапочки и побрела на кухню. Квартира встречала её привычным беспорядком: стопка немытой посуды в раковине, засохший кактус на подоконнике (она забыла полить его уже недели три), забытый вчерашний чай в кружке с отколотым краем. Всё как всегда. Всё по-настоящему. Без дураков.

Кофеварка звякнула, выпустив струю обжигающего чёрного напитка. Настя сделала глоток, поморщилась — перегорело, как назло — и выглянула в окно. Город просыпался. Машины ползли в пробках, люди торопились по своим делам, и никто не знал, что внутри этой обычной панельной высотки живёт девушка, которая уже почти смирилась.

С почти что.

Смартфон на столе завибрировал. Подруга Алинка:

«Ну что? Созвонимся вечером? Расскажешь про Кирилла. Или уже не про Кирилла?»)»

Настя усмехнулась. Алинка всегда знала всё раньше неё. Но писать в мессенджере про вчерашний позор не хотелось. Она набрала короткое:

«Вечером. Если доживу до вечера».

— Так, — сказала она себе, ставя кружку на стол. — Соберись. Это просто пятница. Ещё один день из череды одинаковых дней.

Она оделась на автомате: чёрные брюки, белая блузка, строгий пиджак. Привычная униформа, за которой можно спрятаться. Волосы собрала в пучок — строго, удобно, без намёка на кокетство. На работу надо выглядеть серьёзной, компетентной, неприступной. Иначе съедят.

Она поймала себя на мысли, что уже год работает в этом агентстве недвижимости, а коллеги до сих пор называют её «та самая Настя из отдела продаж». Не «Настя, которая закрыла крупную сделку». Не «Настя, которая привела инвестора». А просто «та самая». Будто её единственная роль — быть фоном. Быть незаметной.

Впрочем, она привыкла. С детства она была той, которую не замечали. В школе — тихая отличница, которую никто не звал на вечеринки. В универе — надёжный друг, которому звонили только тогда, когда нужна была помощь с курсовой. В любви... в любви она была той, кого использовали, а потом выбрасывали.

Первый парень — красавчик из параллельного класса. Мечта всех девчонок. Он выбрал её, тихую и скромную, чем поверг всех в шок. А через три месяца Настя случайно застала его на заднем дворе школы с другой. Когда она спросила «зачем?», он пожал плечами и сказал: «Ты сама знаешь, что ты скучная, Насть. Я просто жалел тебя». Скучная. Это слово приклеилось к ней, как ярлык.

Второй — одноклассник Артём. Поэт, мечтатель, говорил, что она его муза. Настя поверила. Она писала за него курсовые, готовила ужины, слушала его грустные стихи. А потом

оказалось, что муза у него была не одна, а целых три. Просто Настя оказалась самой удобной — она стирала его носки и давала деньги на новые гитарные струны.

Третий — Вадим из агентства, куда она устроилась после универа. Бизнесмен, уверенный, харизматичный. Он говорил, что она «вдохновляет его на подвиги». Настя переехала к нему через месяц. Ещё через месяц она нашла в его телефоне переписки с десятком других девушек. Когда она устроила сцену, он расхохотался: «Ты что, реально думала, что я буду верен? Настя, ну ты же взрослая девочка. Все так живут». Все. Так. Живут.

После Вадима она дала себе зарок: никаких отношений. Никаких мужчин. Никакого шанса быть снова униженной.

И вот теперь Кирилл.

Коллега, с которым она работала бок о бок три месяца. Надёжный, спокойный, не бабник (она проверяла), не предатель (вроде бы). Он улыбался ей, приносил кофе, задерживался после работы "помочь с отчётами". Настя почти поверила. Почти.

Но вчерашний обед разбил эту почти надежду вдребезги.

— Всё к лучшему, — сказала она себе, уже стоя в коридоре и натягивая туфли. — Ты же знала, чем это кончится. Ты всегда знаешь.

Закрывая дверь, она услышала звук гитары. Сверху, с шестнадцатого этажа. Кто-то играл что-то грустное, тягучее, с надрывом. Настя замерла на мгновение, прислушиваясь. В этом звуке было что-то родное, что-то, что отзывалось тихой болью в груди.

Новый сосед, наверное. Тот, который заселился пару недель назад. Она видела его дважды мельком в мусоропроводе, но запомнила лишь широченные плечи и тёмные волосы, собранные в небрежный хвост. И ещё руки. У него были красивые руки с длинными пальцами. Наверное, музыкант.

«Не думай о нём, — приказала она себе. — Он мужчина. А значит, кого-то уже разбивает сердце».

Она нажала кнопку вызова лифта и стала ждать. Цифры медленно ползли: 1, 2, 3... Настя смотрела на них, и в голове крутилась одна и та же мысль:

«Очередная пятница. Очередной день. Очередная жизнь... И ничего не изменится».

Если бы она знала, что вечером она будет сидеть на полу застрявшего лифта, сжимая в руках чужой телефон, и смотреть в спокойные глаза незнакомца, который перевернёт её мир с ног на голову...

Она бы не поверила. Ни за что.

Но лифт уже полз вниз, унося её навстречу этой встрече.

Глава 2

Рабочий день тянулся бесконечно.

Настя смотрела на часы каждые пятнадцать минут, но стрелки будто застыли в насмешливом танце. Вместо того чтобы делать отчёты, она ловила себя на том, что прислушивается к шагам в коридоре. Кирилл не появлялся. Наверное, снова обедал с той стажёркой.

«Плевать, — убеждала она себя, рисуя в блокноте замысловатые узоры. — Абсолютно плевать».

В три часа позвонила Алинка.

— Ну что, рассказывай? — с ходу атаковала подруга. — Что там с Кириллом? Я уже полдня на иголках!

— Ничего, — отрезала Настя. — Я просто дура, которая опять придумала то, чего нет.

— Насть, ну не говори так! Может, ты просто не так поняла? Может, он просто с ней по работе?

— Алин, он смотрел на неё так, как никогда не смотрел на меня. И смеялся над её шутками. Её шутками, Карл! А я сидела в трёх метрах и делала вид, что мне ужасно интересно считать проценты по ипотеке.

— Блин... — протянула Алинка. — Сочувствую. Но знаешь что? Забей. Ты же у меня красотка. Ещё встретишь своего принца.

Настя усмехнулась.

— Алин, мне тридцать. Принцы кончились.

— Не ной, — строго сказала подруга. — Давай вечером в кино? Я угощаю. Будет смешно, грустно и с попкорном.

— Не могу. Устала как собака. Я лучше домой, в пижаму, и в обнимку с сериалом.

— Как знаешь. Но если передумаешь — пиши.

Настя положила трубку и уставилась в окно. За стеклом моросил дождь, серый и нудный, как её настроение. Москва казалась огромной и равнодушной, а она — маленькой песчинкой, которую никто не заметит.

«Так, — сказала она себе, собирая вещи. — Хватит. Пора домой. Включу свет, заварю чай, и всё. Завтра будет новый день. И, может быть, он окажется лучше».

Она вышла из офиса ровно в шесть. Ехать до дома на метро — сорок минут. Потом ещё десять пешком. Обычный путь, который она проделывала сотни раз. Знакомые лица, знакомые станции, знакомые мысли.

На платформе она заметила парня, который играл на гитаре и пел что-то грустное. Настя остановилась на мгновение, вслушиваясь в мелодию. Почему-то сразу вспомнился тот странный аккомпанемент, доносящийся сверху по утрам. Её сосед. Тот, что играет на гитаре.

«Интересно, кто он? — подумала она. — Чем занимается? Почему переехал?»

А потом она поймала себя на этой мысли и рассердилась.

— Ты серьёзно? — прошептала она. — Опять фантазируешь о незнакомом мужике, которого видела мельком два раза? Мало тебе было Кирилла? Мало было Вадима? Забудь. Ты больше не веришь в сказки.

Она шагнула в вагон, села на свободное место и закрыла глаза. Музыка из метро смешивалась с шумом колес и чужими голосами. Она пыталась ни о чём не думать. Просто ехать. Просто существовать.

Но где-то глубоко внутри теплилась маленькая, почти незаметная надежда. Такая же слабая, как свет от фонарика в полной темноте.

«А что, если?.. — шептал внутренний голос. — Что, если он всё-таки существует? Тот, кто не предаст. Тот, кто не уйдёт. Тот, кто увидит тебя настоящей и не испугается?»

Настя открыла глаза и посмотрела в окно. Там, за стеклом, проплывали огни города. Тысячи окон. Тысячи жизней. Где-то там, за одним из них, возможно, жил тот самый человек. Но она перестала искать. Перестала верить. И научилась быть одна.

Дом встретил её запахом сырости и тишины. Подъезд был пуст, только лампочка на первом этаже мигала, как в дешёвом фильме ужасов. Настя подошла к лифту и нажала кнопку. Двери открылись сразу. Она вошла, уже не думая ни о чём, и нажала «15».

И тут в кабину шагнул он.

Настя не сразу поняла, кто это. Она просто заметила высокую фигуру в кожаной куртке, тёмные волосы, собранные в хвост, и руки с длинными пальцами, которые она уже видела, но не могла вспомнить где. А потом он поднял голову, и их взгляды встретились. Тёплые карие глаза, лёгкая улыбка, которая не касалась губ, но отражалась в уголках глаз.

Сосед. Тот самый.

— Здравствуйте, — сказал он, кивая. — Настя, правильно?

Она опешила.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Почтальон жаловался, — улыбнулся он уже открыто. — Сказал, что «та девушка с пятнадцатого» опять не даёт ему прохода.

Настя почувствовала, как к лицу приливает кровь. Смешно. Глупо. И почему-то приятно, что он запомнил.

— Да, это я, — выдавила она. — А вы... вы тот, кто играет на гитаре?

— Он самый, — он слегка наклонил голову, как бы кланяясь. — Лёша. Мы вроде уже знакомились, но мимоходом. А теперь вот в лифте встретились.

Он нажал кнопку «16», и двери медленно закрылись. Лифт дёрнулся и поехал вверх. Настя стояла, не зная, куда деть руки. Она смотрела на цифры на табло: 2, 3, 4... И почему-то хотела, чтобы он поехал медленнее.

— А вы давно играете? — спросила она, чтобы заполнить тишину.

— С детства, — ответил он. — Отец научил. У него была старая испанская гитара, я на ней учился. Потом бросил, потом опять взялся. Ну а сейчас, когда переехал, захотелось попробовать что-то новое. Поэтому и играю каждое утро.

— Я слышу, — призналась она. — Очень красиво.

Он улыбнулся.

— Приятно слышать. А то я думал, что соседи проклинаят меня за то, что я мешаю им спать.

— Нет, — она покачала головой. — Не проклинаят. По крайней мере я.

Лифт поднялся до восьмого этажа. И вдруг замер. Свет моргнул один раз, потом ещё раз — и погас.

Настя почувствовала, как сердце пропустило удар. Темнота накрыла их мгновенно, как плотное одеяло, от которого невозможно увернуться. Её дыхание сбилось, и она инстинктивно шагнула назад, пока не упёрлась спиной в стену. Паника подступила к горлу.

«Только не сейчас, — забилось сердце. — Только не с ним. Только не здесь».

— Эй, — раздался его голос. Спокойный, тёплый, как тот свет, которого не было. — Вы как?

Настя не могла говорить. Воздух застрял где-то в горле, и ей казалось, что она сейчас задохнётся. Она забыла, как дышать. Забыла, что рядом есть кто-то. Забыла всё.

— Настя, — его голос стал ближе. — Слышите меня? Всё хорошо. Мы просто застряли. Сейчас включат свет.

Она попыталась что-то ответить, но вместо слов вырвался только хриплый вздох. Слёзы хлынули из глаз, и она почувствовала, как её тело начинает дрожать.

— Только не касайтесь меня, — выдавила она сквозь зубы. — Пожалуйста.

Он замер. Настя слышала его дыхание — ровное, спокойное, в отличие от её панических всхлипов.

— Я не буду, — сказал он тихо. — Но я рядом. Просто стойте, дышите. Сейчас... сейчас я достану телефон.

Она слышала, как он шарит по карманам. Как его пальцы скользят по куртке. Как он говорит себе под нос:

— Ну где же ты... Вот. Сейчас.

И в кабине зажёгся маленький луч света. Слабый, но достаточный, чтобы осветить его лицо. Он стоял в метре от неё, держа телефон на вытянутой руке, и улыбался.

— Видите? Я здесь. Свет есть. Всё будет хорошо.

— Я боюсь темноты, — выдохнула она. — Я... я с детства. Меня брат запирали в чулане, когда я была маленькая. И я до сих пор не могу...

— Не надо объяснять, — перебил он мягко. — Я понимаю. Но тут у нас два варианта: либо сидеть и бояться, либо сидеть и ждать. Я выбираю ждать.

— А разве это не одно и то же?

— Нет, — он усмехнулся. — Бояться — значит думать о том, что может случиться плохое. А ждать — значит быть уверенным, что случится хорошее. Давайте подождём хорошего, а?

Настя смотрела на него, на его тёплые глаза, на свет от телефона, который разгонял тьму, и постепенно дыхание выравнивалось. Паника отступала, оставляя после себя странную пустоту, которую начал заполнять он — своим голосом, своей улыбкой, своим спокойствием.

— Знаете, — сказала она тихо. — Я впервые в жизни не хочу, чтобы лифт заработал.

Он улыбнулся той самой улыбкой, которую она уже запомнила навсегда.

— Почему?

— Потому что тогда мне придётся уйти. А я почему-то... я не хочу уходить.

Наступила тишина. Они стояли в полумраке, разделённые всего одним метром, и смотрели друг на друга. И в этой тишине было что-то новое. Что-то, чего не было в её жизни раньше. Что-то, что начиналось только что, здесь, в застрявшем лифте между восьмым и девятым этажами.

— Тогда, — сказал он, протягивая ей руку, — давайте просто постоим. Вместе.

Настя посмотрела на его руку. Длинные пальцы, тёплые, как всё его существо. Она помедлила мгновение, а потом взяла её. И в этот момент лифт дёрнулся, загудел — и свет зажёгся. Яркий, почти режущий глаза.

Настя зажмурилась. А когда открыла глаза, он всё ещё стоял перед ней, сжимая её ладонь в своей.

— Двери открываются, — сказал он. — Ваш этаж.

— Мой этаж, — повторила она, не двигаясь с места.

— Настя, — он шагнул ближе. — Можно я приду к вам завтра утром? Или вы ко мне? Неважно. Просто можно мне вас увидеть снова?

Она смотрела в его глаза и не верила. Что это происходит с ней. Что это происходит сейчас. Что кто-то может так смотреть на неё, будто она — самое важное, что есть в мире.

— Можно, — выдохнула она. — Завтра утром. В восемь? Я приду.

Он отпустил её руку, но глазами остался с ней. Настя шагнула на площадку, обернулась, и двери лифта уже начали закрываться.

— Лёша, — позвала она.

— Да?

— У тебя есть чай? С мятой?

Он улыбнулся, и эта улыбка осветила его лицо так ярко, что Настя поняла: всё только начинается. И это начало обещает быть самым невероятным в её жизни.

Двери закрылись, и она осталась одна на площадке пятнадцатого этажа. Вокруг было темно, тихо и пусто, как всегда. Но внутри у неё впервые за долгие годы зажглась маленькая свеча. Та самая, которую она так долго пыталась задуть.

Но теперь, кажется, она не хотела, чтобы она гасла.

Глава 3

Настя не спала всю ночь.

Она лежала на спине, глядя в потолок, и прокручивала в голове каждое слово, каждое движение, каждый взгляд. Застрявший лифт. Его спокойный голос. Свет от телефона в темноте. И его рука, которую она держала и не хотела отпускать.

«Что со мной происходит? — спрашивала она себя в который раз. — Я же дала себе зарок. Никаких мужчин. Никаких надежд. Никаких разочарований».

Но маленькая свеча внутри не гасла. Она горела ровно и тихо, согревая ту пустоту, которую Настя так долго носила в груди.

В три часа ночи она встала, налила себе воды и подошла к окну. Где-то там, наверху, на шестнадцатом этаже, он тоже не спал. Она знала это, потому что слышала гитару. Тихие, почти неслышные аккорды, которые просачивались сквозь бетонные перекрытия и струились в её спальню, словно лунный свет.

«Ты с ума сошла, Настя, — сказала она себе. — Он просто сосед. Просто добрый человек, который помог тебе в трудной ситуации. Ничего больше. Ничего».

Но она не верила своим собственным словам.

В семь утра она уже стояла перед зеркалом в ванной, перебирая наряды, как в последний раз. Свитер или блузка? Джинсы или платье? Макияж? Тушь? Помада?

— Соberись, — приказала она своему отражению. — Это просто чай. Просто чай с соседом. Никакой романтики. Никаких ожиданий.

Она выбрала джинсы и простой белый свитер — без вызова, без попытки понравиться. Но внутри дрожала каждая клеточка.

Ровно в восемь она стояла перед дверью квартиры номер 35 на шестнадцатом этаже. Сердце колотилось где-то в горле. Она подняла руку, чтобы постучать, и замерла.

«А если я ему не понравлюсь? Если он разочаруется? Если я опять ошибаюсь?..»

Она почти развернулась, чтобы уйти, когда дверь открылась сама.

Лёша стоял на пороге в простой футболке и джинсах, босиком, с мокрыми после душа волосами, рассыпавшимися по плечам. Он улыбнулся той самой тёплой улыбкой, и Настя почувствовала, как напряжение схлынуло.

— Я слышал, как ты топчешься, — сказал он. — Секунд пять. Думал, ты не постучишь.

— Почти не постучала, — честно призналась она.

— Рад, что передумала, — он отступил в сторону, пропуская её в квартиру. — Проходи.

О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.